

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Формирование образа неприятеля в публикациях о Крымской войне 1853-1856 гг. в газете «Олонецкие губернские ведомости»

Научный руководитель – Клец Юлия Александровна

Павлова Ирина Алексеевна

Студент (магистр)

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: pavlova-ia@mail.ru

Крымская (Восточная) война 1853-1856 годов — это война между Российской империей и коалицией Османской империи, Англии, Франции и Сардинского королевства. Для успешного ведения и восприятия войны необходимо правильно выстроить информационное противостояние и укрепить в сознании аудитории оппозицию «свой - чужой». При освещении Крымской войны также актуализируется данная оппозиция и формируется образ врага, неприятеля. Для изучения медиаотражения Крымской войны мы выбрали газету «Олонецкие губернские ведомости». Газета «Олонецкие губернские ведомости» («ОГВ») носила официальный характер, в ней публиковались правительственные и губернские официальные документы и выходила с 1838 года по 1917 год. Губернские ведомости издавались по распоряжению императора в губернских городах. Рассмотрим особенности формирования данного образа, которому было посвящено большое количество текстов издания. Прежде всего, в материалах ведомостей по отношению к союзной армии регулярно применялись слова «враг» и «неприятель», что задавало материалам необходимый тон. Можно сказать, что основной массив публикаций, составляющий образ неприятеля, это тексты о ходе военных действий, содержащие как фактическую составляющую, так и эмоциональную окраску. Нами было отмечено, что довольно часто в материалах говорилось о сильнейших атаках врага. Авторы внушали читателю, что именно враг ведет ожесточённые действия, а российская армия защищает свои позиции. С помощью этого приема, авторы создают образ агрессора, который атакует российские позиции: «Последние известия с Аландских островов остановились на 27-м числе июля - дне прибытия Французкого высадного войска. С этого времени началось совершенное обложение таможенных укреплений, и с моря и с сухого пути, а вместе с тем прекратилась возможность получать оттуда прямые и положительные сведения. Только по слухам, доходившим до Абоскаго Губернатора через жителей, известно было, что неприятель, высадив на главный остров до 10 тысяч войска, начал строить батареи и громить наши укрепления огнем многочисленной артиллерии» (Олонецкие губернские ведомости, 1854, № 33).

Определенную характеристику образу неприятеля создавали публикации об обстрелах мирных городов и сел, в которых подчеркивалась жестокость и беспринципность врага по отношению к мирному населению. Именно масштаб разрушений, убийств и злодеяний, описанный в текстах должен был вселить в сознание читателя чувство ненависти и злобы. Авторы не раз акцентировали внимание на страданиях и разрушениях причинённые вражеской армией: «Утром 24-го числа, пять пароходов, занимавшиеся истреблением сел Глафировки вошли в Лиман против Ейска; здесь присоединились к ним более десяти гребных судов, вооруженных пушками и небольшого калибра мортирами, и в 8 часов утра вся неприятельская эскадра, подойдя к берегу на самое близкое расстояние, открыла по городу жестокий перекрестный огонь с моря и лимана, бросая преимущественно бомбы, гранаты и конгривовы ракеты» (Олонецкие губернские ведомости, 1855, № 47).

Стоит сказать, что публикации о потерях среди военных и мирного населения также формируют отрицательные характеристики образа врага. Публикуя сообщения о ранен-

ных и убитых, журналисты внушали мысль о том, что именно враг виновен в стольких смертях.

Нередко появлялись публикации о бесчеловечных поступках вражеской армии. Журналисты говорили об убийствах, насилии, грабежах среди мирного населения, указывая на пренебрежение и разрушение всех возможных моральных и нравственных норм. Таким образом, авторы делали вывод о необходимости действий русской армии и справедливом характере войны со стороны России в целом.

Создавая образ врага, журналисты использовали еще один прием - сатирическое представление данного образа. Они публиковали статьи о глупости и нелепости поступков вражеских солдат. С помощью таких материалов высмеивались действия врага. Подобные публикации направлены на уничтожение образа сильного военного соперника.

Еще один прием - это представление не только жестокого, но еще и слабого и немощного противника, несостоятельной армии, включающей солдат, не обладающих простыми человеческими качествами - поддержки, дружбы, взаимовыручки, любви к ближнему. Отметим, что довольно часто появляются сообщения о дезертирах из союзной армии. Читателю сообщают, что у противников нет средств на содержание армии, что они настолько слабы и подавлены, что бросают раненных на поле боя или переходят на сторону русской армии, считая это единственным шансом на спасение. Таким образом, проводится мысль о скорой несомненной победе русской армии.

Также нередко встречались материалы, в которых авторы давали прямые характеристики вражеской армии, обвиняя их в убийстве собственных солдат. С помощью таких публикаций авторы пытались усилить чувство ненависти, показать читателю всю бесчеловечную сущность союзной армии.

Нельзя не отметить еще один способ: формирование необходимого негативного образа неприятеля выстраивался на контрасте с положительным, героическим образом русского солдата. Это позволяло четко увидеть оппозицию «свой-чужой».

Подобные публикации демонстрировали мужество, храбрость, героизм русских солдат, и трусость, подлость, страх союзных войск: «Наши войска 11 марта благополучно переправились на правый берег Дуная в виду неприятеля и не смотря на защищавшие его укрепления. Две крепости, Тульча и Мачин, без боя пали к ногам победителей. Мужество и непреодолимая решимость Русских войск навели такой ужас на неприятеля, что 15,000 Турок не осмелились защищаться в самих этих крепостях, бросили их и стремглав бежали при виде грозной Русской армии» (Олонецкие губернские ведомости, 1854, № 13).

Таким образом, практически во всех публикациях о Крымской войне последовательно формируется образ жестокого, беспринципного, разрушающего все возможные человеческие ценности и нормы и при этом слабого врага.